

— Нет-нет, ничего серьезного. Я просто хотел спросить, ты недавно заходил на Вейбо? — начал осторожный разговор Шэнь Ифэй.

— Это... — Янь Чангэ, только что потерпевший неудачу в обсуждении серьезного вопроса с Цюй Лянем, немного замешкался, прежде чем осторожно ответить. — Я здесь недавно и еще не освоил такие сложные вещи.

Цюй Лянь, стоя рядом, усмехнулся и ответил за Янь Чангэ:

— Я видел, ты недавно стал очень популярным на Вейбо. Самый крутой полицейский на мотоцикле, твоя посадка на мотоцикле просто потрясающая.

Сказав это, он открыл на телефоне видео, скачанное прошлой ночью, и показал его Янь Чангэ, добавив:

— Это видео стало вирусным на Вейбо. Все спрашивают, когда в Линьчэне появился такой красивый и крутой полицейский. Говорят, даже собираются толпой у полицейского участка, чтобы посмотреть на тебя.

Янь Чангэ, посмотрев видео, слегка нахмурился и с легким беспокойством сказал:

— Я не ожидал, что мои действия в экстренной ситуации будут записаны и увидены столькими людьми. Это, безусловно, создает проблемы для вас, капитан Шэнь. Будьте уверены, я обязательно заведу аккаунт на Вейбо и лично все объясню.

— Твои объяснения не помогут... — Шэнь Ифэй постучал себя по лбу. — На Вейбо, если у тебя нет официального подтверждения, все будут считать тебя мошенником. Даже если не считают мошенником, неофициальное вождение полицейского мотоцикла вызовет скандал. Изначально все было бы в порядке, если бы мы просто задокументировали, что это было в экстренной ситуации, и ты ехал с моего разрешения. Но сейчас в сети такой ажиотаж, и если не дать объяснений, это плохо скажется на имидже полицейского управления Линьчэна. Тогда начнут говорить, что любой может сесть за руль полицейского мотоцикла, и что полиция вообще ничего не делает... Ах, ты еще не видел последние посты на Вейбо? Уже есть пользователи, которые выяснили, что этот мотоцикл раньше был моим. Они собираются устроить на меня охоту.

Янь Чангэ наконец понял силу сети и серьезность ситуации. Оказалось, что в этом мире почти нет секретов. То, что раньше требовало усилий многих людей в правительстве, теперь пользователи сети могут найти за считанные минуты. Сеть вездесуща, и эта сила действительно пугает.

— Капитан Шэнь, есть ли у вас решение? — спросил Янь Чангэ.

— Есть одно, но не знаю, согласишься ли ты.

— Говорите, не стесняйтесь.

— Дело в том, что полицейское управление Линьчэна каждый год заключает соглашение с Ассоциацией боевых искусств о найме инструктора по боевым искусствам для проведения трехмесячного спецкурса для новых полицейских, чтобы повысить их навыки и способность реагировать на ситуации. Наш начальник считает, что после дела Ван Яньфэна общая боеспособность нашего управления должна значительно улучшиться. В этом году мы будем тренировать не только новичков, но и таких ветеранов, как я. В этом году мы намерены нанять

серьезного и ответственного инструктора, который будет проводить долгосрочные тренировки для полицейских, повышая общий уровень команды. Обычно этот человек выбирается из членов Ассоциации боевых искусств. Хотя ты не состоишь в Ассоциации, но как отшельник, занимающийся древними боевыми искусствами, ты получаешь пособие от Ассоциации и вполне можешь считаться ее полуофициальным членом. Если ты согласишься стать нашим инструктором, независимо от того, когда ты начнешь работу, полицейское управление Линьчэна сможет дать официальное объяснение. — Шэнь Ифэй выпалил все это одним духом, после чего взял чашку и выпил чай до дна.

Янь Чангэ задумался, затем взглянул на Цюй Ляня. Тот кивнул. Обычно время почетного мастера финансовой группы было очень свободным, за исключением некоторых обязательных мероприятий, остальное время можно было распоряжаться по своему усмотрению. А если почетный мастер клана Цюй станет инструктором в полиции, это будет очень почетно, так что он, естественно, не имел ничего против.

Тогда Янь Чангэ кивнул:

— Для меня большая честь сделать что-то для вас, слуг народа. Я очень благодарен полицейскому управлению Линьчэна за доверие и поддержку. Если управление нуждается во мне, я, конечно, не откажусь. Однако есть один момент: у Цюй Ляня до конца этого года по старому календарю есть угроза смертельной катастрофы. Я нанят Цюй Лянем в качестве телохранителя и должен отвечать за его безопасность. Могу ли я сначала согласиться, а официальные тренировки начать в следующем году?

Цюй Лянь слегка удивился, его красивые глаза скользнули по серьезному лицу Янь Чангэ.

Шэнь Ифэй сказал:

— Поскольку у вас уже есть трудовой договор, конечно, следует сначала выполнить его. Я могу попросить начальника перенести тренировки на некоторое время, это не должно быть проблемой. Если ты согласишься, мы можем сразу сделать официальное заявление.

— Тогда проблем нет. — С этими словами Янь Чангэ взял руку Цюй Ляня, стоящего рядом, и улыбнулся ему.

Лицо Янь Чангэ было обычно холодным и жестким, но эта улыбка смягчила его черты, сделав окружающую атмосферу менее напряженной.

Шэнь Ифэй с момента входа в дом был в напряжении. Сегодня у него был выходной, и он не имел при себе оружия, хотя на поясе висел армейский нож. Во время разговора с Янь Чангэ он постоянно касался поясницы. Только сейчас он опустил руку и глубоко вздохнул.

— Тогда договорились. — Шэнь Ифэй поднялся. — Я сейчас же пойду и сообщу им, чтобы опубликовали объявление. Ты сейчас очень популярен, если не хочешь, чтобы на тебя глазели, лучше выходи на улицу в солнечных очках.

— Спасибо за совет. — Янь Чангэ встал, чтобы проводить гостя.

(Тринадцать)

Янь Чангэ хотел в тот же день отнести вводную технику сердца и приемы семьи Цюй Цюй Фэну, но Цюй Лянь, пожалев его за то, что он не спал всю ночь, настоял, чтобы он сначала поспал, а на следующий день пошел к дяде.

Янь Чангэ, хотя и не нуждался во сне, был очень благодарен за заботу Цюй Ляня. Вернувшись в комнату, он закрыл свои чувства и спокойно лег, чтобы уменьшить расход истинной сущности, что тоже было своего рода отдыхом.

Пока он восстанавливал технику сердца и отдыхал, кошек и собак в доме заботился Цюй Лянь. Эти бездомные животные, пострадавшие от плохих людей, были очень враждебны к человеку, но Цюй Лянь был одним из тех, кто привел их домой, и животные были к нему очень привязаны. Более того, они все любили и благодарили Янь Чангэ, но аура ша вокруг него была слишком сильной, и если Сяо Мао и другие не бросались на него с укусами, это уже было вежливостью, не говоря уже о том, чтобы быть с ним близкими.

Таким образом, благодарность и желание быть ближе к хозяину перешли на Цюй Ляня. С детства не пользовавшийся популярностью у животных, Цюй Лянь теперь держал в руках Сяо Ми, а рядом с ним лежали Сяо Мао, Сяо Хуа и Сяо Ту, что создавало атмосферу, будто у него был целый гарем.

Накормив животных, скусающий Цюй Лянь начал листать Вейбо. Из-за его вчерашнего поста многие старые друзья начали писать ему в личные сообщения, спрашивая, чем он занимается все это время, почему не появляется и зачем сменил номер телефона.

Цюй Лянь отдал свой телефон Янь Чангэ, заблокировал всех друзей и сменил номер. Новый номер знали только члены семьи, и в последнее время телефон был очень тихим, что почти заставило его забыть о прошлой жизни. Он полностью сосредоточился на жизни с Янь Чангэ, и ему совсем не было скучно.

[Я сосредоточен на уходе за красавцем, когда-нибудь представлю его вам.]

Цюй Лянь отправил это сообщение всем, а затем вспомнил, что Янь Чангэ один спит в комнате, и ему стало немного не по себе.

Столько дней живя под одной крышей с Янь Чангэ, он так и не воспользовался возможностью, чтобы хоть немного приблизиться к нему. Это было просто обидно.

Поэтому Цюй Лянь тихо вошел в комнату Янь Чангэ и увидел, что тот спокойно спит с закрытыми глазами. С закрытыми глазами Янь Чангэ потерял свою обычную суровую ауру, и его лицо стало более спокойным, что позволяло рассмотреть его более внимательно.

Чем больше он смотрел, тем больше понимал, насколько тот красив... Цюй Лянь смотрел на него какое-то время, а затем не выдержал и украдкой поцеловал его в щеку. После поцелуя его сердце забилось так сильно, что он больше не мог смотреть на него и лег на кровать, сдерживая смех.

Через некоторое время румянец на его лице исчез, и он снова поднял голову. Увидев идеальные губы, он снова почувствовал влечение и наклонился, чтобы мягко поцеловать их...

Янь Чангэ открыл глаза и спросил:

— Что ты делаешь?

Цюй Лянь, чьи губы находились в сантиметре от Янь Чангэ, замер.

— Ты... ты когда проснулся?

— Я проснулся, как только ты вошел в комнату, — ответил Янь Чангэ. Как он мог не проснуться, если кто-то тихо вошел в его комнату? Если бы он был так невнимателен, он бы не прожил столько лет.

Цюй Лянь, сохраняя прежнюю позу, промолчал, а затем спросил:

— ...А почему ты не открыл глаза?

<http://bllate.org/book/16787/1543953>